

ЕЩЕ РАЗ О ЯЗЫКЕ НАУКИ

Г.Ю.Богданович, кандидат филологических наук, доцент

Термины, терминосистемы и технология как целый лексический пласт были предметом анализа многих работ лингвистического, логического и конкретно научного содержания.

Лингвисты изучают термины, естественно, как языковой материал. Лингвистический аспект анализа терминологии выдвигает ряд актуальных вопросов, которые в сумме могут дать достаточно полную общую лексикологическую, грамматическую, словообразовательную характеристику.

Для объективного выделения и оценки признаков, которыми обладает терминология, важно определить ее место в структуре современного языка, так как ни одно явление в языке не может быть понято без учета системы, к которой оно принадлежит.

Естественной средой для терминологии является самостоятельная функциональная разновидность общелитературного языка, традиционно именуемая языком науки.

Язык науки можно соотнести с самостоятельным понятием, соответствующим самостоятельной функциональной разновидности общелитературного языка. Функции языка науки полностью не "накладываются" на функции общелитературного языка, поскольку язык науки является средством познания действительности, средством фиксации хранения, передачи информации о результатах исследовательской и практической деятельности.

Набор материальных единиц языка науки не исчерпывается средствами выражения общелитературного языка. Он шире настолько, что выходит за рамки не только общелитературного, но и общенародного языка.

По отношению к общелитературному языку "язык науки" с одной стороны, более узкое понятие, поскольку языку науки не свойственны все функции общелитературного языка; с другой стороны, язык — более широкое понятие по сравнению с общелитературным языком, так как язык науки включает в себя специальную терминологию, которой именуются научные понятия, стоящие за пределами обычной, непрофессиональной сферы общения.

Лексика языка науки неоднотипна. Более или менее четко в ее составе можно выделить три относительно самостоятельных слоя:

- 1) нетерминологическая лексика (знаменательные и служебные слова общелитературного языка);
- 2) общенаучная лексика (специальные слова научной сферы общения);
- 3) терминологическая лексика (специальные слова конкретных терминосистем).

Терминология естественным образом входит в состав лексики языка науки. Никакой другой лексической системе терминология не принадлежит и принадлежать не может. У терминологии свое, особое назначение, реализация которого возможна только в языке науки. Терминами именуются специальные понятия, которые возникают не в обиходе, а в соответствующих областях научной и практической деятельности.

Терминология составляет основной, но не единственный пласт лексики языка науки, функционирует она не изолированно, а в окружении обычных, общепонятных слов, при этом почти всегда в любом специальном тексте можно отграничить систематически обычные слова от специальных. Основание для такого отграничения — соотнесенность терминов и обычных слов с различными понятиями. Термины всегда соотнесены со специальными понятиями, в отличие от общеупотребительных слов, которые соотносятся с понятиями неспециальными.

Под термином мы понимаем слово или словосочетание, используемое для логически точного определения специального понятия, установления содержания понятия, его отличительных признаков.

Следовательно, для терминов (в отличие от нетерминов, т.е. любых слов вообще) основной характерной функцией является функция определения, называемая дефинитивной, а само терминологическое раскрытие содержания понятия — дефиницией.

Термину "терминология" соответствуют два понятия. Более широкому понятию терминологии соответствует общая совокупность терминов всех областей деятельности. Более узкому понятию — совокупность терминов одной области знания (одной науки или научного направления), отражающую соответствующую совокупность понятий.

При анализе терминологии в отношении основных источников ее формирования и пополнения необходимо различать, с одной стороны, те источники, которые поставляют в терминологию готовые языковые единицы (заимствования); с другой стороны, те источники, из которых берутся "полуфабрикаты" (создание терминов из корней и префиксов классических языков); с третьей — те источники, которые создают термины собственными силами (словообразовательный аппарат данного языка с особенностями, которые вырабатывает терминология). Заимствования в терминологии неоднородны. А. А. Реформатский выделяет несколько таких заимствований. Это употребление в качестве термина слова, взятого из общелитературного языка, т.е. из литературного языка в специальную терминологию берется слово ("языковая оболочка"), которое наполняется новым, специальным содержанием. Положительная сторона здесь в том, что свой словарный состав язык сохраняет и не засоряется в общем понятным любому говорящему на данном языке.

Но этот тип заимствования имеет свои недостатки. Прежде всего слово как термин имеет иное значение, метафорическое, а иной раз и метонимическое, что еще труднее разгадать, исходя из основного и прямого значения. Получается, что понимая значение обычного слова, не всегда легко понять значение термина: например, вид — внешность, наружность и термин вид — категория, выражающая отношения между классами (грамматическая категория глагола). Возможность достаточного контекста спасает эти термины от неправильного понимания, но не всегда приводит к правильному пониманию специального слова.

Во избежание этих неясностей терминология часто "отграничивает" термины от обычных слов фонетически и грамматически. Так, в философской терминологии нормальной считается форма мышление в отличие от общеупотребительной мышление.

В словообразовании производных терминов также может возникать различие: так, от слова вид (в значении "внешность, наружность") образуется прилагательное видный (видный человек), а от философского термина вид — видовой.

При использовании в качестве термина слова, взятого из общелитературного языка, возникают такие нежелательные явления, как полисемия, синонимия, омонимия.

Средств формирования терминологии немного, и это вполне отвечает общей тенденции развития системы словообразования в языке науки — сосредоточению, специализации нескольких продуктивных моделей на выражение определенных категорий понятий.

Общая отличительная черта терминов как языковых единиц — их словообразовательная производность, какими бы способами они ни были созданы. Термин может быть отдельным производным, производным, сложным, сложносокращенным словом или словосочетанием, но при этом он остается единственным знаком, выражающим единое понятие.

В. П. Даниленко считает, что наиболее типичными и общим для терминологического словообразования чертам являются следующие:

- 1) термины создаются только для нужд специальной (не общей) коммуникации;
- 2) терминотворчество — процесс сознательный (не стихийный);
- 3) терминология — процесс контролируемый, регулируемый;

- 4) словообразовательный акт в терминологии предполагает, кроме собственно деривационной операции, словесное раскрытие содержания терминируемого понятия;
- 5) для термина предпочтительна прозрачная внутренняя форма;
- 6) конкретный акт терминологического словообразования находится в зависимости от классификации понятий.

Терминообразование широко использует международный словообразовательный фонд, составляющий, как правило, однозначные, семантические стандартные терминологические элементы.

Философские термины, например, представлены различными частями речи. Значительная часть терминов выражена именами существительными. В словарях часто встречаются термины — прилагательные, реже — термины — глаголы. Возможно использование в качестве терминов и местоимений.

Терминам, как и словам общелитературного языка, присущи грамматические категории, которые функционируют в терминологии так же, как и в морфологии литературного языка, имея, однако, некоторые особенности. Это относится к категории числа, к степеням сравнения качественных прилагательных, к употреблению имен собственных в терминологии.

Философские термины, как и слова общелитературного языка, делятся на семантические группы. Для семантической системы терминологии характерны: определенная последовательность значений и иерархические отношения значений внутри каждой ее категории.

В идеале термин должен быть однозначен, но при функционировании возникает целый вид типичных ситуаций, когда неизбежно происходит нарушение симметрии знака и означаемого. При этом в действие вступают общеязыковые лексико-семантические процессы.

Протекание лексико-семантических процессов в терминологии отличается от аналогичных явлений в общелитературном языке. Отличие сводится к тому, что эти процессы не затрагивают характерных лексикосемантических признаков терминологии. Они протекают в тех пределах, которые не нарушают семантической определенности термина.

В философской терминологии, например, многозначность является результатом переноса значений только на основе метонимии и синекдохи.

Явление омонимии в терминологии представлено также не всеми своими разновидностями, а, главным образом, той, при которой полисемия настолько расходится, что становится омонимией.

Терминологической лексике, в отличие от общелитературной, не свойственны стилистические синонимы. В данном лексическом пласте реализуются, в основном, семантическая разновидность синонимии со свойственными ей функциями замещения.

Таким образом, язык науки квалифицируется как самостоятельная функциональная разновидность общелитературного языка, стоящая в одном ряду с другими функциональными разновидностями — языком художественной литературы и разговорно-бытовой речью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даниленко В.П. Русская терминология — М.: Наука, 1977.
2. Реформатский А.А. Введение в языковедение — М.: Просвещение, 1967
3. Русская грамматика (В двух т.Т.1) — М.: Наука, 1982